

Анны Галши

Гном

Гномыч и

Цзюмка

художник

Анна Волкова

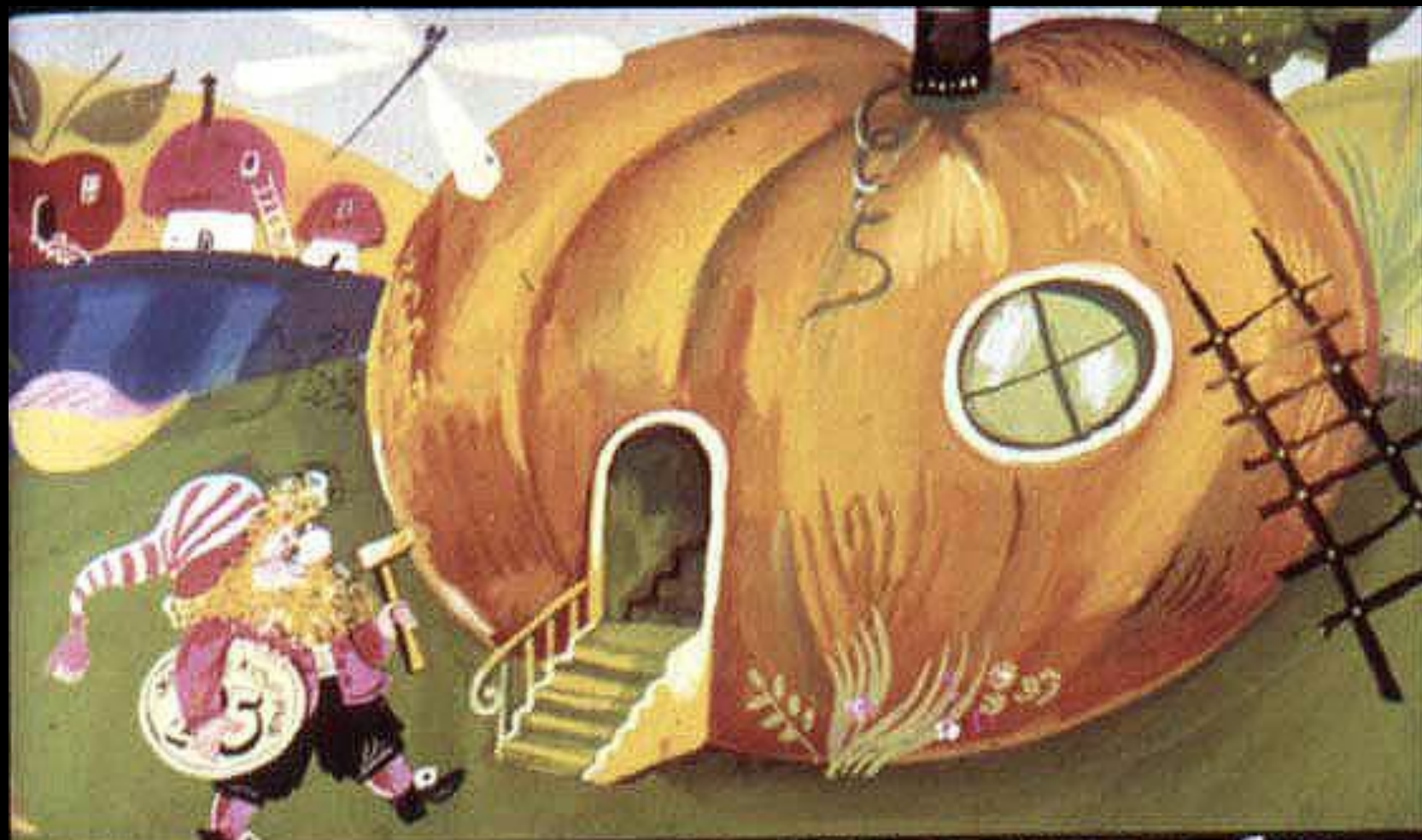

В конце улицы Кузнечиков на самой окраине города, в старой шляпе жил гном. Звали его Гном Гномыч. Лет ему было далеко за сто, но для гномов это не так уж много.

Жил он жил, да случилась беда. Как-то осенью налетел ветер, подхватил шляпу и унёс неведомо куда. Остался бедный Гномыч без жилья.

Но он недолго горевал, прикатил с огорода большую тыкву, прорубил в ней отверстия, вырезал из коры двери, застеклил бутылочными осколками окна и зажил ещё лучше прежнего.

Как-то вечером Гномыч, дожидаясь друзей, читал газету про разные лесные происшествия и вдруг услышал подозрительный звук, будто кто-то что-то ест, громко чавкая. «Что бы это могло быть!» — подумал Гномыч.

Не успел и подумать, как в стене образовалась дыра и в ней показалась зубастая пасть какого-то зверя. «Ах ты, негодник! Как ты смеешь есть мой дом!» — закричал Гномыч

и выбежал во двор. С размаху Гномыч стукнул метлой по голове маленького поросёнка, потому что именно он и оказался пожирателем тыквенного домика.

Поросёнок заплакал: «Ой-ой! Как больно! Что же вы дерётесь!»—«Он ещё спрашивает! Ест мой дом и ещё спрашивает!»—«Извините, я не знал, что это дом, я думал—обыкновенная тыква. Мне очень хочется есть».

Гномыч пожалел голодного поросёнка и пригласил к себе. «Я тебя накормлю, но прежде надо искупаться. Смотри, какой ты грязный, ты мне весь дом перепачкаешь!»

Он приготовил большую бадью воды, поставил в неё поросёнка и стал намыливать. «Не хочу мыться! Я и так чистый!» — кричал поросёнок. Но Гномыч не обращал внимания на его крики и продолжал своё дело.

Брызги так и летели во все стороны, и дядюшка Грач, пришедший, по-обыкновению, в гости к Гномычу, удивлённо спросил: «Что здесь происходит! Морское сражение! Всемирный потоп!»

Гномыч искупал поросёнка, вытер его махровым полотенцем и сказал, довольный: «Теперь ты чистенький и сладенький, как Изюмка. Садись есть». — «Изюмка! — обрадовался поросёнок. — Хорошее имя. Зови меня так всегда!»

Гномыч, Изюмка и старый Грач сели за стол и принялись есть вкусные пироги с грибами, а дядюшка Грач даже подбирал крошки, стуча по столу длинным клювом.

С тех пор Изюмка стал жить в домике Гномыча. Днём он бегал по лесу, играл во всякие игры с маленьким мышонком Кышмышем, с которым он очень подружился.

Вечерами к Гномычу приходили гости обсудить лесные новости, и Изюмка, затаив дыхание, слушал разговоры, боясь пропустить хоть слово.

...Как-то раз его разбудил тихий стук в окно. «Изюмка!—сказал голос за окном.—Это я, Кышмышка. Ночью выпал снег. Лужа замёрзла. Пойдём поглядим!»—«Иду!»—живо откликнулся поросёнок.

Огромная лужа подёрнулась тонким прозрачным ледком. Кышмышка тут же стал кататься по льду, а поросёнка предупредил: «Ты сюда не ступай, а то провалишься. Тебя лёд не выдержит».

«Это меня-то!! Меня не выдержит!—обиженно протянул Изюмка.—Я, если хочешь знать, могу по льду до другого берега дойти». Он храбро ступил на лёд. Сначала лёд лишь слегка прогибался да потрескивал

и вдруг—проломился! Поросёнок оказался в холодной воде. Он стал неистово барахтаться и громко вопить: «Караул! Тону! Спасите!»

Хорошо, что до тыквенного домика было рукой подать. На зов тут же примчался Гном Гномыч.

Он вытащил поросёнка из воды, завернул в шубу и понёс домой, приговаривая: «Сроду не видывал такого глупого поросёнка! Разве слабый ледок выдержит такого толстячка!»

Дома он напоил Изюмку горячим чаем с малиной, уложил в постель и сказал: «Теперь никуда тебя не пущу одного». В другое время поросёнок запротестовал бы, но сейчас он промолчал.

**Как-то раз летом болтушка-сорока принесла весть:
«Спешите! На опушке леса открыта выставка
огородных пугал! Невиданное зрелище! Спешите, не
пожалееете!»**

Гномыч и Изюмка, разумеется, решили посетить выставку. Нарядные, под зонтиками, так как шёл дождь, они пришли на автобусную остановку. 24

Выставка превзошла все их ожидания. Каких только пугал тут не было! Изюмка радовался, а Гномыч ворчал: «Лучше бы дома смотрели телевизор. Ничего интересного!»

Обратно возвращались пешком. Возле зарослей кукушкиных слёзок вдруг послышался жалобный писк: не то плач, не то смех. «Тут кто-то есть!» — догадался Изюмка.

И в самом деле, под лопухом они увидели свернувшегося маленького хомяка. «Ты что тут делаешь!»—спросил его Гномыч. «Потерялся,—всхлипнув, ответил хомячок.—Меня несли в корзине с базара, а я вывалился и потерялся».

«Ах ты, беда какая!»—вздыхнул Гномыч, а Изюмка предложил: «Давай возьмём его к нам. У меня будет друг. Ты же не пускаешь меня теперь в лес одного». Гномыч подумал и согласился: «Возьмём. Втроём будет жить веселее».

Фадейка, так звали хомячка, остался жить в тыквенном домике. Днём все они занимались делом, а вечерами играли в разные игры. Особенно они любили играть в прятки, хотя хомячка было найти нелегко.

А когда приходил старый дядюшка Грач, все четверо садились играть в лото. «Сорок четыре!» — звонко выкрикивал Грач, и все, уткнувшись в карточки, искали нужный кружочек.

Как-то утром дядюшка Грач явился с утра с удочками и ведёрком. «Эй, вы, сони, пойдём на рыбалку!»—весело позвал он. «А мне можно с вами?»—спросил прибежавший мышонок Кышмыш. «Конечно, можно!»—сказал старый Грач.

На речке Грач и Гномыч сели возле зарослей и закинули удочки, а Изюмка и Фадейка чуть поодаль бултыхались. Только мышонок топтался на берегу, боясь войти в воду. Уж такой он был робкий.

Так вот и живёт доныне эта весёлая семейка в своём тыквенном домике, а кому не верится, пусть сходит в самый конец улицы Кузнечиков, на окраину города, и убедится в этом сам.

Конец

Сценарий М. ЛАНДМАНА

Художественный редактор В. ДУГИН

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-033-86

Цветной 0-80

34